

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД24-49СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М., осужденных Белоусовой Н.А. (в режиме видеоконференц-связи), а также Белоусова В.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденной Белоусовой Н.А. и ее защитника – адвоката Смирнова Б.Г. на приговор Московского областного суда от 31 июля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2024 г.,

По приговору Московского областного суда от 31 июля 2023 г.

Белоусова Наталья Александровна, [REDACTED]

[REDACTED], несудимая,

осуждена:

по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 15 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб.;

по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 150 000 руб.;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно – на 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 400 000 руб.

По этому же делу осужден Белоусов В.Е.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2024 г. приговор Московского областного суда от 31 июля 2023 г. в отношении Белоусовой Н.А. изменен: исключено указание на учет при назначении ей отягчающих обстоятельств; постановку на поток производство и сбыт наркотических средств и получение вознаграждения в размере нескольких миллионов рублей; смягчено наказание по ч.5 ст.228.1 УК РФ до 15 лет 3 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 150 000 руб.; по ч.3. ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ до 10 лет 9 месяцев со штрафом в размере 75 000 руб.; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ до 16 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб.

В части взыскания с Белоусовой Н.А. процессуальных издержек приговор отменен с передачей уголовного дела в этой части на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе в порядке ст.397, 399 УПК РФ. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденной Белоусовой Н.А., поддержавшей доводы, изложенные в жалобах, осужденного Белоусова В.Е., согласившегося с их обоснованностью, а также мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Белоусова Н.А. признана виновной в том, что в 2022 году, действуя на территории [REDACTED] в составе организованной преступной группы, совершила незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере, а также покушение на их сбыт.

В кассационных жалобах:

осужденная Белоусова Н.А., выражая несогласие с состоявшимися в отношении ее судебными решениями, просит их отменить, а уголовное дело направить на новое разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию.

В обоснование своей позиции излагает положения Конституции РФ, содержание норм УПК РФ, регулирующих процедуру рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, функции сторон и председательствующего судьи в таком процессе, утверждает об их несоблюдении при рассмотрении

дела, а также о неправильном применении судом уголовного закона и чрезмерной суровости назначенного ей наказания.

Указывает на то, что в ходе рассмотрения дела со стороны судьи и государственного обвинителя на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие; чтобы вызвать предвзятое отношение присяжных заседателей, в судебном заседании у подсудимых тщательно выяснялись обстоятельства их знакомства и характер взаимоотношений с М [REDACTED] и М [REDACTED], несмотря на отсутствие упоминания о названных лицах в предъявленном обвинении, которые ранее задержаны за незаконный оборот наркотиков; без законных на то оснований в судебном заседании допрошена эксперт П [REDACTED] перед которой был поставлен вопрос, требующий проведения экспертных исследований, о причинах образования у нее (Белоусовой) в моче наркотического средства; о проявлении обвинительного уклона свидетельствует игнорирование председательствующим судьей замечаний и предложений, поступивших от стороны защиты по формулировке вопросного листа, отказ в постановке в нем частных вопросов, влекущих за собой освобождение подсудимых от ответственности на основании ч.2 ст.31 УК РФ, изложение вопросов в такой редакции, которая включает понятия производство и сбыт, что требует от коллегии присяжных юридической оценки, а также выяснение в них обстоятельств, которые выходят за рамки предъявленного обвинения, и настолько между собою взаимосвязаны путем упоминания в них обоих подсудимых, как в частности вопросы №2 и 5, что в случае положительного ответа на один из них, предполагают тот же ответ на другой; при напоминании исследованных доказательств в напутственном слове председательствующий судья привел показания Белоусова, данные на стадии предварительного расследования дела, которые не касались действий, вмененных ему в вину, допустил собственные суждения по поводу инкриминируемых преступлений, разъяснил присяжным заседателям недопустимым образом право на признание ими подсудимых заслуживающими снисхождения, фактически исключая вынесение ими такого решения, в связи с чем она (Белоусова) не принесла возражений, но только из-за сложностей восприятия на слух информации по причине психического расстройства, установленного у нее в ходе судебно-психиатрической экспертизы; в последнем слове под угрозой удаления из зала, она была лишена возможности дать развернутые пояснения по обстоятельствам дела, в том числе тем, которые выяснялись у нее самим председательствующим судьей во время допроса, чем допущено фундаментальное нарушение ее права на защиту; председательствующий судья не принял мер по отстранению от участия в рассмотрении дела старшины присяжных заседателей, который в день вынесения вердикта вступил во внепроцессуальное общение с государственным обвинителем, посчитав достаточными объяснения последних об иной их теме общения, нежели обстоятельства рассматриваемого дела; в приговоре суд дал

неправильную квалификацию ее действиям как двум самостоятельным преступлениям – производству наркотических средств и сбыту, тогда как даже государственный обвинитель признал по существу, что эти действия являются продолжаемыми, предложив выяснить их доказанность путем постановки перед присяжными одного, а не двух, вопросов; указанная правовая оценка свидетельствует об осуждении ее дважды за одно и то же деяние, что является недопустимым; не содержится в вердикте таких данных, которые позволяют считать инкриминируемые ей преступления, совершенными в составе организованной группы, так как ни с кем с другим, кроме Белоусова, ее преступная связь не подтверждена, поэтому она необоснованно признана соисполнителем преступления, и содеянное ею квалифицировано без ссылки на ст.33 ч.5 УК РФ; при назначении ей штрафа и возложения на нее процессуальных издержек не учтено ее материальное состояние; назначенное ей наказание в целом, является чрезмерно суровым, не отвечающим принципам справедливости и гуманизма, преследует цель мести со стороны государства за совершенное преступление и выступает как способ устрашения других лиц;

адвокат Смирнов Б.Г., действуя в интересах осужденной Белоусовой Н.А., просит изменить состоявшиеся судебные решения, переqualифицировать действия его подзащитной с ч.5 ст.228.1 на ч.5 ст.33, ч.5 ст.228.1 УК РФ и с ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 на ч.3 ст.30, ч.5 ст.33, ч.5 ст.228.1 УК РФ, назначив ей более мягкое наказание, соответствующее реально содеянному.

Приводит условия, при которых уголовный закон признает преступление совершенным организованной группой, ссылается на показания Белоусова, специалиста К [REDACTED] утверждает, что в материалах дела отсутствуют доказательства вступления Белоусовой в организованную преступную группу и ее роли в ней, контактах с неустановленными лицами, причастными к незаконной деятельности по производству и сбыту наркотических средств; будучи, возможно, осведомленной о преступной деятельности Белоусова, сама Белоусова, тем не менее, участия в инкриминируемых преступлениях не принимала и в сговор с кем-либо не вступала; тот факт, что она записала со слов Белоусова последовательность производства мефедрона, не может быть положен в основу приговора в отсутствие других доказательств; все действия, образующие объективную сторону преступлений, выполнял лично Белоусов, поэтому, если Белоусова должна нести ответственность, то только как пособник; при назначении осужденной наказания суд не учел требования ст.34 УК РФ, степень ее участия и роль в преступлениях, данные о личности, что повлекло чрезмерную суровость наказания и его несправедливость.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Долгиева М.М. полагает, что при разбирательстве дела, квалификации действий Белоусовой и назначении ей наказания, судом в полной мере соблюдены требования закона, в связи с чем, оснований для отмены либо изменения судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в процессе расследования дела, а также на стадии его предварительного слушания, в ходе судебного разбирательства и апелляционного производства, не допущено существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда, сформированным с участием сторон, с соблюдением установленной процедуры.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252, 335 УПК РФ, в рамках предъявленного Белоусовой обвинения и занятой ею позиции о непричастности к инкриминируемым действиям и неосведомленности о преступной деятельности своего супруга - Белоусова, привлекаемого, наряду с ней, к уголовной ответственности за те же преступления.

Указанное отношение к предъявленному обвинению и выдвинутая Белоусовой версия об образовании в ее биологических образцах следов наркотических средств в результате их употребления, в полной мере позволяли стороне обвинения с целью опровержения этих показаний настаивать на допросе в судебном заседании эксперта Г [REDACTED], ходатайство о чем председательствующим судьей было удовлетворено, на предмет выяснения у эксперта вопроса о способах попадания в организм человека наркотических средств и сроке, в течение которого следы от их приема внутрь, могут быть обнаружены.

Выяснение подобного обстоятельства не требовало назначения и производства каких-то новых или дополнительных экспертных исследований, поскольку допрос эксперта Г [REDACTED] имел место в связи с ранее проведенной ею экспертизой, согласно выводам которой в образце мочи Белоусовой обнаружены следы наркотического средства – мефедрона. Кроме того, пояснения эксперта Г [REDACTED] на этот счет приведены органами предварительного расследования в обвинительном заключении в качестве доказательства по делу и сторона защиты не имела препятствий их оспорить в предусмотренном законом порядке.

За пределы обстоятельств дела не выходит исследование факта пребывания на участке, являвшемся местом совершения преступления,

М [] и М [], которые в момент задержания с поличным, перемещались на автомашине Белоусовой, а их контакты хранились в телефоне последней, и в документах - сведения о перечислении ими на ее карту денежных средств. Протоколы допросов названных лиц поименованы в обвинительном заключении в числе доказательств; они же, свидетели, упомянуты супругами Белоусовыми в качестве очевидцев употребления Белоусовой мефедрона, чем та объясняла происхождение следов наркотического средства в своем организме, в противовес версии органов следствия, которые связывали образование этих следов с участием Белоусовой в производстве мефедрона.

В судебном заседании не было исследовано, тем более целенаправленно, данных, характеризующих личность Белоусовой, или иных неотносимых к делу сведений, которые могли вызвать у присяжных заседателей предубеждение к ней.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с доводами осужденной о предвзятости и необъективности председательствующего судьи, об оказании им и при его попустительстве государственным обвинителем незаконного воздействия на коллегии присяжных заседателей.

Все действия и решения председательствующего судьи, включая отклонение ряда вопросов, причем, поступивших как от стороны защиты, так и обвинения, не относившихся к выяснению фактических обстоятельств дела или повторных, а также обращения председательствующего судьи к коллегии с различными разъяснениями, были обусловлены особенностями данной формы судопроизводства, имели место в рамках его полномочий и диктовались возникшей необходимостью.

Исходя из характера тех нарушений, в связи с которыми речь Белоусовой в последнем слове, председательствующим судьей прерывалась, Судебная коллегия считает невозможным прийти к выводу о нарушении таким способом права осужденной на защиту и считать эти действия свидетельством предвзятости и необъективности судьи, либо обвинительного уклона состоявшегося судебного разбирательства дела.

Прения, проведены по вопросам, подлежащим разрешению присяжными заседателями, и в порядке, установленном гл.42 УПК РФ. Равно, соответствует требованиям, установленным законом, содержание напутственного слова председательствующего судьи, с которым он обратился к присяжным заседателям, не допустив в нем отступлений от принципа объективности и беспристрастности.

Поскольку протоколы допросов Белоусова были оглашены в судебном заседании, содержали сведения о фактических обстоятельствах дела, к каковым в данном случае относится деятельность Белоусовых в составе организованной группы, имеющей, согласно обвинению, цель систематического производства наркотических средств и их сбыта для извлечения прибыли, председательствующий судья имел достаточные основания для того, чтобы напомнить присяжным заседателям в напутственном слове показания Белоусова, данные им на этапе расследования дела, где он пояснял обо всем количестве произведенного наркотического средства, действиях по распоряжению им, а также о полученных в результате этого доходах.

В пределах отведенных полномочий и в доступной для понимания форме председательствующий судья в соответствии с положениями п. 2 ч.3 ст.340 УПК РФ сообщил присяжным заседателям о содержании уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение преступлений, в которых обвинялась Белоусова, в частности, об общественной опасности инкриминируемых действий, их целях и мотивах, объекте посягательства, каковым является здоровье населения и общественная нравственность. Таким образом, информацию, доведенную в этой части до присяжных заседателей в напутственном слове председательствующим судьей, невозможно признать его личным мнением относительно преступлений, вмененных Белоусовой в вину.

Правильно председательствующий судья разъяснил коллегии право на признание подсудимых, в случае их виновности, заслуживающими снисхождения, реализация которого, по сути, зависима только от круга известных присяжным заседателям сведений, связанных с обстоятельствами содеянного.

Данных о невозможности заявления Белоусовой возражений на напутственное слово по каким-то объективным причинам, включая ее состояние здоровья, в том числе, психические особенности личности, которые отражены в акте судебно-психиатрической экспертизы, протокол судебного заседания не содержит.

При этом возражения не поступили от иных участников процесса со стороны защиты, и вне зависимости от указанной позиции сторон, Судебная коллегия также не усматривает предвзятости и необъективности со стороны судьи в ходе напутственного слова, формирования им у присяжных заседателей неправильного восприятия существа событий и роли в них подсудимых, склонения коллегии к вынесению вердикта, не соответствующего ее собственной оценке исследованным доказательствам.

Соблюдена председательствующим судьей процедура подготовки вопросного листа.

В вопросах у присяжных заседателей выяснялись те обстоятельства, которые необходимы для установления событий преступлений, причастности к ним Белоусова и Белоусовой и их виновности, а также имеют значение для правильного применения норм уголовного права, то есть, для квалификации действий.

При обсуждении вопросов председательствующим судьей рассмотрены замечания стороны защиты - подсудимого Белоусова, адвокатов Смирнова и Виноградова и по их существу принято правильное решение, поскольку в отличии от предложенных, они не в полной мере учитывают требования, предусмотренные ст.338 УПК РФ.

Вопросы, поставленные перед коллегией, сформулированы с учетом предъявленного Белоусовой обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, а также результатов судебного следствия и проведенных прений, после обсуждения сторонами проекта вопросного листа, в котором предлагаемые вопросы изложены председательствующим судьей в ясной и понятной форме и, вопреки доводам осужденной, не содержат юридических терминов, требующих правового подхода и специальных познаний в сфере юриспруденции со стороны присяжных заседателей, для того, чтобы на них дать ответы.

К сугубо юридическим терминам, затрудняющим восприятие присяжными существа обстоятельств дела, нет оснований отнести употребление в тексте вопросов слов «произвел», «производство» и «сбыт», под которыми в данном случае понимается ничто иное, как процесс получения наркотических средств и их реализация, а не правовые категории.

Для квалификации действий Белоусовой по этим признакам в понимании закона, закрепленным в ст.228.1 УК РФ, суд принял во внимание совокупность установленных обстоятельств дела, которые свидетельствовали об осуществлении ею в соучастии с другими лицами преступной деятельности в условиях оборудованной в арендуемом доме лаборатории, с использованием познаний о способе синтеза мефедрона, а также приобретенных для этих целей реактивов, посуды и оборудования, пригодных и достаточных для систематического получения наркотических средств.

При этом, как следует из утвердительного ответа присяжных заседателей на вопрос №1 и 5, указанная деятельность осуществлялась Белоусовой в период, составляющий около 4 месяцев, не считая времени подготовки к преступлениям, а ее результатом стало получение не менее 31 кг наркотического средства, прошедшего также стадию фасовки, часть которого с целью сбыта путем закладок по договоренности между соучастниками была доставлена и помещена в тайники.

Указанные обстоятельства позволили суду установить все необходимые признаки, присущие производству, включая направленность умысла

Белоусовой и ее соучастников на серийное получение подобным способом наркотического средства и его сбыт бесконтактным путем.

Формулировка вопросов неясностей у присяжных заседателей не вызывала и за разъяснением их они к председательствующему судьи, как следует из протокола, не обращались. Содержание вопросов позволяло коллегии полно и всесторонне высказаться относительно доказанности факта преступных событий, причастности к ним подсудимой и сделать вывод об ее виновности или невиновности.

Утверждения в жалобе о том, что утвердительный ответ на вопрос о причастности одного из подсудимых, в частности Белоусова, где было указано на совершение им действий совместно и по договоренности с Белоусовой и другими лицами, исключал отрицательный ответ на вопрос о причастности последней к инкриминируемым действиям, не соответствуют действительности. Никаких препятствий для дачи отрицательного ответа на любой из вопросов присяжные заседатели не имели. Несмотря на предъявленное обвинение в тесной взаимосвязи преступных действий подсудимых, присяжные заседатели в случае недоказанности причастности Белоусовой к преступлению, были вправе отрицательно ответить на вопрос №5, исключив одновременно указание на нее, как соучастницу, при даче положительного ответа на вопрос №2, касающийся Белоусова, а также действовать путем исключения отдельных событий и действий подсудимых из числа доказанных, давая утвердительный ответы на вопросы №1,2 и 5 в иной их части.

Право присяжных заседателей на признание подсудимых виновными только в части обвинения и на изменение обвинения в благоприятную для них сторону председательствующим судьей было разъяснено в напутственном слове.

Никакой, кроме отрицания своей причастности к преступлениям, иной версии, требующей постановки частного вопроса об обстоятельствах, которые влияют на степень виновности, изменяют ее характер или влекут за собой освобождение от ответственности, Белоусовой в судебном заседании выдвинуто не было, а потому ее доводы в данной части следует признать несостоятельными.

Вердикт вынесен законным составом коллегии присяжных заседателей, который был сформирован с участием сторон.

Объективных данных, свидетельствующих о том, что кто-либо из присяжных заседателей, вошедших в состав коллегии, имел прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела, предвзято относился к подсудимым, материалы дела не содержат, как и сведений о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности или допущены действия и высказывания, позволяющие

усомниться в их беспристрастности.

Заявлений о недолжном исполнении присяжными заседателями обязанностей, об их невнимательности при исследовании доказательств от сторон в судебном заседании не поступало.

Факт внепроцессуального общения в помещении суда государственного обвинителя со старшиной коллегии присяжных заседателей, на который обратил внимание адвокат Смирнов, председательствующим судьей надлежаще проверен, в том числе, путем обсуждения его со сторонами в судебном заседании и получения необходимых объяснений от прокурора и присяжного заседателя, по результатам чего, в достоверности сведений, сообщенных названными лицами, стороны, как и судья, не усомнились, необходимости в инициировании вопроса об отстранении присяжного заседателя от участия в рассмотрении дела, не нашли.

Таким образом, Судебная коллегия полагает необходимым признать, что в ходе разбирательства дела не было допущено нарушений УПК РФ, которые ограничили право стороны защиты на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных ими ответов, а равно, иного характера, с которыми УПК РФ связывает возможность отмены приговора суда, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, на что правильно указал суд апелляционной инстанции в своем определении после проверки соответствующих доводов, изложенных в апелляционных жалобах.

Приговор по уголовному делу, с учетом внесенных в него изменений, постановлен в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, отвечает по форме и содержанию требованиям, установленным законом: в нем, в частности, отражены все значимые в силу ст. 73, 307 УПК фактические обстоятельства преступлений, которые следуют из вердикта, с указанием места, времени, способа их совершения Белоусовой в составе организованной преступной группы с выполнением отведенной ей роли и степени реализации преступных намерений.

Ни правовых, ни фактических оснований для переквалификации действий осужденной на пособничество в инкриминируемых преступлениях, как и для признания содеянного ею единым продолжаемым преступным деянием, что она предлагает в жалобе, Судебная коллегия не находит, так как помимо производства, Белоусовой по договоренности с соучастниками совершено также покушение на сбыт части наркотических средств, которая была расфасована, вывезена к месту организации тайников и помещена в закладки, информация о чем загружена на витрину нелегального интернет-

магазина, а неустановленному лицу, курирующему эту деятельность, направлен отчет.

Таким образом, к обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, уголовный закон применен верно и действия Белоусовой, являвшейся участником организованной группы квалифицированы правильно, как исполнителя.

При назначении наказания, с учетом внесенных в приговор изменений, суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности Белоусовой, относятся к ее личности и содеянному ею, в том числе смягчающие наказание, среди которых ее возраст, наличие некоторых отклонений в психике; принял во внимание имущественное положение и трудоспособность осужденной, влияние наказания на ее исправление и условия жизни семьи; не установил оснований для назначения наказания ниже низшего предела и условий, предусмотренных уголовным законом для применения ч.6 ст.15, ст.73 УК РФ, обосновав должным образом приговор в этой части, а также свое решение о необходимости назначения штрафа.

При таком положении, утверждения осужденной о назначении ей наказания с нарушением требований ст.6, 60 УК РФ, без учета общеправовых принципов и с иными целями, чем, о которых идет речь в ст.43 УК РФ, – восстановление социальной справедливости, исправление осужденной и предупреждение совершения ею новых преступлений, безосновательны.

Новых данных, которые влияли бы на наказание, но неправомерно в судебных решениях оставлены без внимания, Судебной коллегией не установлено.

Взыскание с Белоусовой процессуальных издержек отменено судом апелляционной инстанции с передачей дела в этой части на новое рассмотрение, а потому доводы осужденной в рамках обжалования настоящих судебных решений о незаконности возложения на нее обязанности по их возмещению, являются по существу беспредметными.

Апелляционные жалобы осужденной Белоусовой и ее адвоката рассмотрены судом с соблюдением установленного законом порядка, без проявления предвзятости к стороне защиты и в условиях, которые ей обеспечивают возможность реализации предоставленных прав.

В апелляционном определении судебная коллегия полно и без искажений привела содержание жалоб, не допустила формального подхода к проверке их обоснованности, аргументировала свои выводы данными из протокола судебного заседания, а также положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, внесла в приговор необходимые изменения.

Утверждения адвоката Смирнова об отсутствии доказательств вступления Белоусовой в организованную преступную группу, ее контактов с неустановленными лицами по поводу производства и сбыта наркотических средств, о недостоверности отдельных обстоятельств и их неправильной оценке, не относятся к основаниям пересмотра приговора, постановленного на основе вердикта коллегии присяжных заседателей.

Не допущено, как полагает Судебная коллегия, по делу иных нарушений, с которыми УПК РФ связывает возможность отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 31 июля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2024 г. в отношении Белоусовой Натальи Александровны оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденной Белоусовой Н.А. и адвоката Смирнова Б.Г. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи